

Как показали события тех дней, вся тяжесть организации и ведения боевых действий легла на плечи тех командиров и начальников, которые были в непосредственном контакте с личным составом. Прежде всего, это командиры полков, батальонов, рот и взводов, которые в большинстве случаев, возглавляя штурмовые части и подразделения, шли впереди наступающих, показывая подчиненным пример бесстрашия и мужества, презрения к смерти. Многие из них пали в сражениях.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Жилин, А. П.* Последнее наступление (июнь 1917 г.) / А. П. Жилин. – М. : Воениздат, 1983.
2. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). – Фонд 2277. Оп. 1. Д. 101.
3. РГВИА. – Ф. 3058. Оп. 1. Д. 8.
4. РГВИА. – Ф. 3058. Оп. 1. Д. 11.
5. РГВИА. – Ф. 3058. Оп. 1. Д. 103.
6. *Бондаренко, В. В.* Утерянные победы Российской империи / В. В. Бондаренко. – Минск : Харвест, 2010.

В. В. Тугай, С. П. Кубека

ГУДЫ В ИСТОРИИ БЕЛАРУСИ

На белорусских землях закрепился географически мигрирующий этнокультурный термин – гуды. Этнические литовцы называли русских литовцев и белорусов этим насмешливым словом *gudas* (гуды) еще в средневековье [1, с. 38]. Сегодня лингвисты и историки, этнографы продолжают спорить о том, что лежит в основе этого этникона – эндо-, экзо-, или псевдоначало. Основные споры продолжаются вокруг проблем: «гуды – это этноним; гуды – геты или готы?». Хотя первые письменные упоминания относятся к XVI в., однако известны гуды были и ранее.

Ярким свидетельством присутствия гудов на территории Беларуси является топонимия. Этот этноним больше употребителен в отношении белорусов, живущих на литовской границе в Гродненском, Щучинском, Вороновском, Лидском, Ошмянском и других районах.

Древние гуды-гудаи оставили следы в названиях населенных мест, встречающихся главным образом в бассейне верхнего Немана и его правых притоков. До сих пор здесь сохранились многочисленные названия населенных пунктов с корнем *гуд*: *Гуды* в Лидском и Воложинском районах, *Гудзени* в Вороновском и Столбцовском районах, *Гудогай*, *Гудово-Землянское*, *Гудовичи*, *Гудолавка*, *Гудалишки* в Островецком и других районах [2]. Топонимы Гудов встречаются в Германии, *Гудово* в России, Украине, *Гудовка* – в России.

Наиболее распространенным мнением у историков относительно происхождения этнонима *гуды* и, соответственно, этнического происхождения этноса *гуды* является этноним *готы*. Вероятно, балты усвоили это название в II–III вв., когда готы продвигались с Повисленья в Северное Причерноморье. Их пути проходили через современные белорусские земли.

Великий историк-компилятор Иордан в своем труде «Getica» рассказывает как мигрировали готы. Мост через реку непоправимо сломался, то больше не мог возможности ни пройти, ни вернуться, так часть готов не смогла переправиться и попасть в заветный Ойум. Говорят, что та местность замкнута, окруженная зыбкими болотами и омутами; таким образом, сама природа сделала ее недостижимой. Можно поверить свидетельству путников, что до сего дня там раздаются голоса скота и уловимы признаки человеческого пребывания, хотя слышно это издалека [3, с. 70]. Следуя легенде Иордана, его готы II–III вв. могут быть гудами XV–XVI вв.

В этом случае, выявляя этническое начало гудов, следует обратиться к гидронимам, самому надежному историческому источнику при решении проблем этнического начала и этногенеза. Однако гидронимия изучаемого региона говорит в пользу балтов. Да, действительно, сегодня в Беларуси более 110 гидронимов балтского происхождения. Это такие певучие названия рек и речек, озер как *Водва* (несколько рек), *Лучеса*, *Лукеса*, *Цна*, *Уша*, *Уса*, *Сож*, все гидронимы с корнем нар и т.п. Это говорит о том, что самое время выяснить, кто такие балты. Итак, большая часть исследователей этнической истории сознательно пытается забыть о том, что *балты* – это неологизм, пришедший в историю эстов или айстов только в XIX в.

Продвигаясь вдоль Вислы и Буга, готы ассимилировали местное население, в результате образовалась Вельбарская культура, германская по сути. Памятники этой культуры, в первую очередь могильники, оставленные готами и родственными им гепидами, имеются на территории Брестского, Каменецкого и Столинского районов Брестской области [4].

В белорусском языке осталось немало заимствований не просто из германских языков, а именно из готского. В раннюю группу готских заимствований входит ряд терминов, связанных с домашним хозяйством: *hlevu* ‘хлев’, *hlebu* ‘хлеб’, *bljuo* ‘блюдо’, *kotilu* ‘медный котелок’. Встречаются экономические термины: *dulgu* ‘долг’, *lihva* ‘прибыль’; упомянем и некоторые военные термины: *meci* ‘меч’, *helm* ‘шлем’ [5, с. 184–185].

В эпоху Великого переселения германских народов к готам относилось и население проживавшее на юго-западе современной Беларуси, Полесья и было соседями балтов. В результате название *готы* распространилось на весь союз племен, подвластных готам. В этот союз в составе готского псевдогосударственного объединения во главе с Эрманарихом были включены, помимо многочисленных германских этносов, протославяне, гольте-скифы, тиуды, васинабронки, роги, атаул, бубегены, колды и другие народы [3]. Большая часть этих этниконов не поддается ясной интерпретации, но выборочные, понятные этнонимы провоцируют на исторические реконструк-

ции, раздвигающие границы «Государства Эрманариха» от Черного моря до Балтийского и от Средней Европы до Волги. Но в 375 г. это государственное образование смели орды гуннов, которые двинулись дальше в Европу. Готы были сбиты со своих новых мест проживания, отступили, однако их следы – название этноса и археологические памятники на Брестчине остались на белорусской земле.

Готы – это латинское название (*Gothi*), сами себя они называли эндоэтнонимом *Gutas, Gytos*. Вот откуда, вероятно, этноним *гуды*.

Что касается экзоэтнонима *гуды*, то этнографические и исторические свидетельства говорят об неоднозначности использования этого названия. Так, М. Гринблат в частности, приводит следующие факты: литовцы, проживающие на левом берегу Немана в районе Друскининкай, называют гудами также своих соотечественников литовцев с правобережья Немана; в это время белорусы Поставского района называют соседнюю территорию, населенную литовцами, гадуцевщиной. Литовцы бывшей Восточной Пруссии называли гудами жителей территории, находящейся на юго-востоке, независимо от того литовцы они, поляки или белорусы [6, с. 161–163]. Учитывая то, что этноним *гуды* относится не столько к белорусам пограничных территорий, которые, по словам М. Гринבלата, являются обелоруженными литовцами, но и большей части непосредственно литовцев, это позволило ему сделать вывод о том, что этноним *gudai* принадлежал в свое время некоторой местной группе древних балтов, которые представляли собой, на его взгляд, некоторое восточное направление древних ятвягов.

Сегодня в Литве сохранилось достаточно много населенных пунктов с названием *Гуды* [7]. Корень *гуд* широко представлен в ономастике, в именах собственных. Так, только имена известных всему миру людей Антанаса Мартина Гудайтиса, народного художника Литовской ССР, Гудайтиса Гудзявичуса Александраса, народного писателя Литовской ССР, Гудавичюса, Гуделёниса, Гудялиса – говорят о многом [8, с. 352].

В Беларуси в XIX в. Генрих Татур в Игуменском повете (Червенский район) записал легенду, в соответствии с которой на территории племени дулов (дулепов) ворвалось вражеское племя, вождем которого был грозный Гуд. Он вызвал на поединок вождя дулов Кумара и отрубил ему голову, в результате земли дулов были захвачены пришельцами. Вероятно, данная легенда отражает реальные события, которые происходили во II–III вв., когда через Беларусь продвигались племена готов. Местные племена, в том числе дулы (скорее всего дулебы), были захвачены и вошли в состав Готского государства (Государство Эрманариха).

Византийский историк VII в. Феофилакт Симокатта, повествуя о войне авар с византийцами, упоминает о грозном воине Гудуине. «Ипостратигом боевых сил Петр назначил Гудуина. Гудуин, переправившись через реку, острием меча погубил множество врагов и захватил большое количество пленных, чем приобрел великую славу. Тем временем каган, получив известие о набегах ромеев, направил сюда Апсирха с войском и приказал истребить племя антов, которые были союзниками ромеев» [9].

Среди посвященных этой проблеме работ особый интерес вызывает издание В. Пирсона. Он доказывал невозможность отождествления гуттов с готами. Подвергнув анализу исторические источники и производя обширные лингвистические изыскания В. Пирсон [10] пришел к выводу, что гуты Пифея могли быть предками не германцев, а только литовцев. Он отождествлял гуттов с гитонами Птолемея, геттами Иордана (VI в. н.э.), гудами XIV–XVI вв. Общим именем *гутты* (*гудды*, *гуды*), *гетты* или даже *готы* население юго-восточной Прибалтики, как утверждал Пирсон, вплоть до XVII в., т.е. до исчезновения пруссов как народа, называло все прусско-литовские племена. Название это упоминается во многих исторических памятниках. Так, Болеслав Польский в своем завещании (датируется XI в.) писал, что он является повелителем славян, поляков и «готов», разумея под этим именем прусско-литовское население. Польский хронист Кадлубек под 1200 г. сделал в своей хронике запись о «гетах», среди которых особо выделил пруссов. В записях начала XIII в. тот же хронист пишет: «геты, называвшиеся ятвягами», «гетами называются все литовцы, пруссы и другие народы того же происхождения». В Силезкой хронике XIV в. гетами в одном месте названы пруссы, в другом – литовцы. Вплоть до XVII в. сами пруссы называли своих сородичей, живших на побережье Куршского залива, а также и всех литовцев, «гуддами», причем по словам Пирсона, в принеманских районах народы литовского племени обозначались общим именем *гуты* (*гудды*), а в более южных районах – *геты*; смысловое содержание этих названий было одним и тем же.

Не все в теории В. Пирсона четко, последовательно и доказательно. Так, например, слишком упрощенно толкуются появление названия *гуды* в виде обозначения не литовцев, а белорусов. Очень подробно работу В. Пирсона анализировал П. И. Кушнер [11]. Для нас работа В. Пирсона важна тем, что в ней предпринята попытка вырисовать этническую линию геты-гуды-готы, в которой прослеживается первичная балтскость, а не германскость указанных этнонимов. Это доказывает в своем исследовании литовский ученый Йонас Лавринавичюс [7], который строит свои доводы на основе лингвистического и исторического анализа трудов античных и раннесредневековых авторов.

Балты – адепты культуры шнуrowой керамики – ипостась этого народа на севере. Иначе не понять, почему они несколько раз в истории возвращаются к Черному морю и почему к ним (как к «своим») даже тысячелетия спустя отступают киммерийцы, геты и фракийцы от скифов, гуннов, славян. Такое видение выстраивает этнонимы гетов-гудов-готов в названном порядке: хронологическом, географическом, историческом [Там же]. И все же точку в этом важном запутанном вопросе ставить рано. Если учесть то, что балты – это неологизм, получивший право использоваться в XIX в., то этническая первичность гудов остается пока без ответа.

Исследователь проблем происхождения Руси Д. И. Иловайский считал, что *гиты*, *геты*, *готы* и *гуты* суть видоизменение корня *гьит*, которое мы сближаем с *кьит* (в названии Скифии). Звук *г*, как известно, легко переходит

в к; а букву с считаем приставочною в слове *Скиты*. Что у греков *Скиты* могло быть видоизменением слова *Геты* или *Гиты* с приставкою с- по эолийскому произношению, было высказано еще Салмацием, лейденским профессором в XVII в. [12]. Д. И. Иловайский считает, что *гудас* – это наименование *Южноруссов*. Первоначально оно имело смысл более географический, собирательный, чем этнический, т.е. такое же значение как геты [12, с. 94].

В подписании мирного договора с Византией в 912 г. со стороны князя Олега участвовал посол по имени *Гуды*. «В год 6420 (912). Послал Олег мужей своих заключить мир и установить договор между греками и русскими, говоря так: Мы от рода русского – Карлы, Инегелд, Фарлаф, Веремуд, Рулав, Гуды, Руалд, Карн, Фрелав, Руар, Актеву, Труан, Лидул, Фост, Стемид – посланные от Олега, великого князя русского, и от всех, кто под рукою его, – светлых и великих князей, и его великих бояр, к вам, Льву, Александру и Константину, великим в Боге самодержцам, царям греческим, для укрепления и для удостоверения многолетней дружбы, бывшей между христианами и русскими, по желанию наших великих князей и по повелению, от всех находящихся под рукою его русских» [13]. Многие российские исследователи считают, что личные имена послов, упоминаемых Нестором, действительно принадлежат к русскому роду. Почему же эти имена (кроме самих князей) исчезли в Руси и России? В. Н. Татищев считает, что в русском посольстве на переговорах с Византией в 945 г. Алволд (Алвад) Гудов был представителем Гуды [14]. Д. И. Иловайский пишет, что от имени Гуды пошла форма *Гудин* или *Годин* [12, с. 34].

В 2013 г. вышла статья известного белорусского историка Олега Дерновича, в которой автор основательно рассмотрел «проблему гудов» и сделал важные заключения относительно термина-этнонима *гуды* [15]. В советской Литве еще в 1941 г., отмечает автор, для обозначения Беларуси официально использовался термин *Gudija*, о чем свидетельствуют изданная в Государственном издательстве Литовской ССР книга, посвященная Беларуси как одной из советских республик. Так она официально обозначалась на литовских географических картах [Там же, с. 61].

Действительно, сегодня в Беларуси очень много фамилий с корнем *Гуд* (*Гудин*, *Гудков*, *Годин*, *Гудман*, *Гудель*, *Гудень*, *Гудинович*, *Гудиков*, *Гудиевский*, *Гуденко*, *Гудинг*, *Гудак*, *Гудей*, *Гуделис*, *Гудас*, *Гудзь*, *Гудзик*, *Гудим*, *Гудз*, *Гуден*, *Гудзима* и т.д.). В Беларуси, Украине и России сегодня проживает большое количество представителей фамилии *Гуд*. Существует китайский гороскоп *Гуд*. Самые популярные имена с фамилией *Гуд*: *Виктор*, *Владимир*, *Елена*, *Нина*, *Станислав*, *Татьяна*. Козерог – самый популярный знак зодиака у фамилии *Гуд*. Белорусские представители этой фамилии представлены такими именами: *Вероника*, *Танюша*, *Татьяна*, *Андрей*, *Ольга*, *Кристина*, *Олюшка*, *Артем*, *Елена*, *Инна*, *Владимир*, *Иван*, *Виктор* и другие.

Белорусская география расселения Гудов – г. Минск, г. Мозырь, г. Калинковичи, г. Гомель, г. Жлобин, г. Лельчицы, г. Светлогорск, г. Полоцк,

г. Пинск, г. Столбцы, г. Молодечно, пос. Привольный и другие. В Лидском районе Гродненской области действует народный коллектив «Гудская гармонь».

К сожалению, «Повесть временных лет» не дает нам четкого ответа на интересующую нас проблему. Зато мы знаем точно, кто такие *Робин Гуд*, *Гудзон*, *Гудман*, *Гудайтис*, *Гудайтис Гудзявичюс*, *Гудериан*, *Ф. Гуднау*, великий иллюзионист из Америки *Гарри Гудини* и другие.

Сегодня в осетинских названиях, именах встречается много значений с корнем *гуд*, происхождение и значение которого неизвестно. Например, *Гудское ущелье*, *Гуд-ца-та* – фамилия, *Гуду-ша-ури* – фамилия, *гудо-мак-ары* – этноним, *Гуд-ан* – имя, *Гуда-ута* – поселение, *гуд-ун* – большой праздничный хлеб в честь солнца.

Пока за пределами интересов исследователей этнической истории остаются такие важные проблемы, как происхождение индоевропейцев гуджаратов, топонима Гудермес и другие. А самым важным, пожалуй, является проблема изучения этнического прошлого шумерского царя города-государства Лагаш-Гудеа, который правил приблизительно в 2142–2116 г.г. до н.э.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Вольфрам, Х.* Готы / Х. Вольфрам. – СПб. : Ювента, 2003. – 653 с.
2. *Рогалев, А. Ф.* Этноним гуды на географической карте: поиски исторической мотивации / А. Ф. Рогалев // Советская этнография. – 1989. – № 6. – С. 118–122.
3. *Иордан, О.* Происхождение и деяния гетов GETIKA / О. Иордан ; пер., коммент. Е. И. Скржинской. – М., Изд-во вост. лит., 1960. – 436 с.
4. Археалогія і нумізматыка Беларусі : энцыкл. / Беларуская энцыклапедыя – Мінск : БелЭН, 1993. – 702 с.
5. Предыстория белорусов с древнейших времен до XIII в. / сост., пер., науч. ред. А. Е. Тарас. – Минск : Харвест, 2010. – 544 с.
6. *Гринблат, М. Я.* Белорусы. Очерки происхождения и этнической истории / М. Я. Гринблат. – Минск : Наука и техника, 1968. – 288с.
7. *Лавринавичюс, Й.* Древняя Литва: цивилизация и государство / Й. Лавринавичюс. – Минск : БГПУ, 2009. – 326 с.
8. Советский энциклопедический словарь. – М. : Сов. энцикл., 1979. – 1600 с.
9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.libros.am/book/read/id/152394/sluq/istoriya-7>. – Дата доступа : 22.02.2017.
10. *Pierson, W.* Elektron oder uber die Vorfaren die Verwandschaft und den Namen die alten Prussen. – 1868. – 246 S.
11. *Кушнер, П. И.* (Кнышев) Этническое прошлое Юго-Восточной Прибалтики / П. И. Кушнер (Кнышев). – Повторн. изд., – Вильнюс : Минтис, 1991. – 183 с.
12. *Иловайский, Д. И.* Начало Руси. (Размышления о начале Руси. Вместо введения в русскую историю) / Д. И. Иловайский. – М. : Олимп ; АСТ, 2002. – 496 с.

13. Повесть временных лет [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://tululu.org/read81558/9/>. – Дата доступа : 22.02.2017.
14. *Татищев, В. Н.* История Российская : в 7 т. / В. Н. Татищев. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1962. – Т. 1. – С. 299.
15. *Дзярновіч, А.* «Гуды» як гістарычны назоў беларусаў па літоўску: «готы» ці «варвары»? / А. Дзярновіч // Беларусь і беларусы сярод суседзяў: гістарычныя стэрэатыпы і палітычныя канструкты: матэрыялы міжнар. канф. 9–10 снежня 2011 г. – Варшава, 2013. – С. 53–66.

Е. М. Тищенко, С. А. Ситкевич

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ БССР В ПРЕДВОЕННОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ

В рассматриваемый период развитие здравоохранения БССР определялось следующими директивными документами: «О медицинской помощи» (постановление СНК БССР от 10 марта 1930 г.), «О медико-санитарном обслуживании рабочих промышленных центров» (постановление СНК БССР от 31 июля 1931 г.), «О состоянии здравоохранения и подготовке медицинских кадров» (постановление СНК БССР от 10 января 1932 г.), «О работе органов Наркомздрава» (постановление ЦК КП(б)Б, 1934), «О состоянии и задачах здравоохранения» (постановление XI Всебелорусского съезда советов от 22 января 1935 г.), а также с учетом его рассмотрения и обсуждения на сессиях (4-й – апрель 1940 г., 5-й – март 1941 г.) Верховного Совета БССР. Одновременно констатируем, что при абсолютном увеличении ассигнований из государственного бюджета здравоохранение финансировалось по остаточному принципу, а выделенные средства не всегда полностью использовались.

Произошли структурные изменения органов управления: в 1930 г. инспектуры были преобразованы в рай-, гор- здравотделы исполнительных комитетов, а с введением в 1938 г. областного административно-территориального деления – в облздравотделы. Стала утверждаться практика жесткого администрирования с частым назначением и сменой руководителей здравоохранения по партийному, а не профессиональному принципу.

Вместо пунктов первой медицинской помощи осуществлялось открытие пунктов здравоохранения (в 1930 г. их было 58, в 1940 г. – 393), на которые возлагалось не только выполнение лечебной работы, но и выявление, устранение причин заболеваемости, травматизма, проведение санитарно-противоэпидемических мероприятий.

Развитие внебольничной помощи в рассматриваемое время проходило за счет открытия амбулаторных учреждений (1934 г. – 94, 1940 г. – 295 городских амбулаторий), утверждения участкового принципа, расширения помощи на дому, введения специализированных приемов, прикрепления амбулаторий